

Научная статья
УДК 340
DOI: 10.47475/2311-696X-2023-10118

125–131

ПРАВОВОЙ СТАТУС И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СУБЪЕКТОВ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ. ПРАВОВОЙ ЭПИФЕНОМЕН

Сергей Валерьевич Бутов

*Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт
войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
scorpioseorg@list.ru*

 <https://orcid.org/0000-0002-5775-0713>

Аннотация. В статье рассматривается проблема использования в российском законодательстве таких юридических категорий как «правовой статус» и «правовое положение». Автор посредством анализа правовых норм освещает подход в российском законодательстве к определению и соотношению понятий «правовой статус» и «правовое положение». Автор отмечает, что действующее законодательство Российской Федерации не дает легального определения таким юридическим категориям, как «правовой статус» и «правовое положение».

В статье приводятся точки зрения отечественных правоведов на соотношение понятий «правовой статус» и «правовое положение», которые, как правило, полностью схожи или диаметрально противоположны. С точки зрения автора юридические категории «правовой статус» и «правовое положение» не являются тождественными и имеют различное смысловое значение. При этом указанные категории не противопоставляются, а дополняют друг друга. Автор статьи, выражая свое мнение, предлагает ввести в научный оборот такую категорию как «правовой эпифеномен», характеризующий с одной стороны разность правового положения и правового статуса, а с другой — их сходство.

В статье подчеркивается необходимость дальнейшего развития российского законодательства в сфере правовой регламентации таких юридических категорий, как «правовой статус» и «правовое положение», что должно привести к единому толкованию и более эффективному использованию указанных терминов в правоприменении.

Ключевые слова: правовой статус, правовое положение, соотношение понятий, правоотношения, правовой эпифеномен

Для цитирования: Бутов С. В. Правовой статус и правовое положение субъектов правоотношений в российском законодательстве. Правовой эпифеномен // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 1 (36). С. 125–131. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-10118

LEGAL STATUS AND LEGAL POSITION OF SUBJECTS OF LEGAL RELATIONSHIPS IN RUSSIAN LEGISLATION. LEGAL EPIPHENOMENON

Sergey V. Butov

St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
scorpioseerg@list.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-5775-0713>

Abstract. The article applies the problem of using such legal categories as “legal status” and “legal position” in Russian legislation. The author of the analysis of legal norms regulating approaches in Russian legislation to belonging and relations of the concepts of “legal status” and “legal position”. The author of the legislation that the current legislation of the Russian Federation does not provide a definition based on the law of legal categories such as “legal status” and “legal position”.

The article presents the points of view of domestic jurists on the relationship between the concepts of “legal status” and “legal position”, which, as a rule, are completely similar or diametrically opposed. From the author’s point of view, the legal categories “legal status” and “legal position” are not identical and have different semantic meanings. At the same time, these categories are not opposed, but complement each other. The author of the article, expressing his opinion, proposes to introduce into scientific circulation such a category as “legal epiphenomenon”, which characterizes, on the one hand, the difference between the legal status and legal position, and, on the other hand, their similarity.

The article emphasizes the need for further development of Russian legislation in the field of legal regulation of such legal categories as “legal status” and “legal position”, which should lead to a unified interpretation and more efficient use of these terms in law enforcement.

Keywords: legal status, legal position, correlation of concepts, legal relations, legal epiphenomenon

For citation: Butov SV. Legal status and legal position of subjects of legal relationships in Russian legislation. Legal epiphenomenon. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2023;(1):125-131. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-10118 (In Russ.)

Введение

Сложно себе представить существование и функционирование политической системы, гражданского общества, системы всех политико-правовых институтов без самих субъектов правоотношений, обладающих определенным правовым статусом. Государство, устанавливая посредством юридических норм правовой статус (положение) субъекта тем самым регулирует его деятельность в системе правоотношений. Установление правового статуса (положения) является одним из важнейших элементов механизма правового регулирования. «Правовые нормы юридически закрепляют положение человека в обществе, влияя на социальную структуру общества, уровень демократии, состояние законности и пр.» [1, с. 105].

Правовой статус (положение) личности и государственных (муниципальных) органов, а также должностных лиц все чаще актуализируется в процессе демократизации

российского общества. Вместе с тем до настоящего времени в Российской Федерации не издано ни одного нормативного правового акта, раскрывающего такие общие понятия как «правовое положение» и «правовой статус». Лишь немногочисленные правовые акты определяют само понятие правового положения (статуса) конкретных (специальных) субъектов правоотношений. Нормативная неопределенность указанных понятий порождает споры относительно их содержания и соотношения. Единого мнения по указанной проблематике не сложилось и в юридической науке среди правоведов.

Описание исследования

Обратившись к источникам отечественного законодательства, в частности, к римскому праву, оказавшему существенное влияние на правовые системы многих стран, можно заметить, что термин «статус» произошел от римского слова «status», означающего

положение, состояние. Статус представляет собой собирательный образ, совокупность устойчивых значений, непосредственно влияющий на позиционирование обладающего статусом субъекта в обществе, его права и обязанности по отношению к другим субъектам. Еще во времена Античности правовой статус являлся юридически закрепленной формой, наполненной содержанием в виде социального положения человека в обществе. В Древнем Риме для обладания полной правоспособностью физическое лицо должно было быть наделено тремя видами статуса: статусом свободы (*status libertatis*), которым в отличие от рабов обладали лишь свободные граждане, статусом гражданства (*status civitatis*), присущим только гражданам своей страны и семейным статусом (*status familiae*) домовладыки [2, с. 46]. Социальный статус римлянина вводился в правовые рамки, определяя его положение в обществе и наделяя соответствующими правами и привилегиями.

Используя достояния античного права, немецкий юрист Г. Еллинек ввел в широкий научный оборот юридическую категорию *status*'а лица, под которым он понимал определенное положение лица по отношению к государству [3, с. 219].

В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой слово «статус» толкуется как сложившееся состояние, положение [4, с. 624]. Вторым специальным смысловым содержанием понятия статуса словарь определяет посредством правового положения. Вместе с тем само правовое положение гражданина является толковым смыслом слова «гражданство». Как видно из толкования терминов вышеуказанный источник отождествляет понятия «правовой статус» «правовое положение» и «гражданство», что, по мнению автора, является не совсем правильным. Схожая, но более конкретная правовая позиция в отношении такого понятия как правовой статус представлена в Большой юридической энциклопедии А. Б. Барихина [5, с. 807]. В ней статус определяется как правовое положение субъекта права — физического или юридического лица, которое характеризуется его уставом, организационно-правовой формой, свидетельством о регистрации, правами и обязанностями, ответственностью, полномочиями, определенными в нормативных актах.

Категория «правовое положение» в отечественном законодательстве начала активно применяться уже в первой четверти 20 века [6, с. 20]. Правовой статус в научный оборот вводится значительно позже. Изначально

он употреблялся без словосочетания с прилагательным «правовой» и, как правило, применялся к привилегированным субъектам правоотношений, тем самым подчеркивая значимость их социально-политического положения¹. Легальное определение правового положения (статуса) в Советских нормативно-правовых актах не давалось, при этом такие акты регламентировали права, обязанности и ответственность субъектов правоотношений.

Законодательство Российской Федерации не проводит какого-либо различия между понятиями «правовой статус» и «правовое положение». Это выражается в виде отождествления указанных понятий посредством использования следующей логически-лингвистической формы «правовой положение (статус)» в нормативно-правовых актах². Возможно и прямое указание в законе на тождество этих понятий. Так, статья 2 Закона РФ «О статусе столицы Российской Федерации» под статусом столицы России предписывает понижать правовое положение города Москвы³.

Следует отметить, что законодательство России, определяющее правовой статус (правовое положение) различных субъектов правоотношения, как правило, не раскрывает само понятие правового статуса. Содержание

¹ О статусе народных депутатов в СССР : Закон СССР от 20.09.1972 № 3352-VIII // Ведомости ВС СССР. 1972. № 39. Ст. 347.

² О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215 ; О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 22. Ст. 3089 ; О муниципальной службе в Российской Федерации : Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 10. Ст. 1152 ; О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 40. Ст. 5488 ; О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» : Федеральный закон 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 30. Ст. 4532 ; Об особенностях прохождения федеральной государственной гражданской службы в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации : Федеральный закон 27 июля 2010 г. № 205-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4174.

³ О статусе столицы Российской Федерации : Закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4802-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 19. Ст. 683.

правового статуса в таких нормативных правовых актах следует определять посредством логического анализа всего документа или его части (раздела, главы, статьи). Так, в статье 64 Конституции РФ указано, что положения главы 2 составляют «основы правового статуса личности в Российской Федерации»¹. Учитывая название указанной главы «Права и свободы человека и гражданина», можно предположить, что основными элементами правового статуса личности являются лишь права и свободы. Вместе с тем, проанализировав содержание статей главы 2 Конституции РФ, приходим к выводу, что наряду с правами и свободами, которые преимущественно декларируются в указанной главе, статьи 44, 57, 58, 59 устанавливают основные конституционные обязанности гражданина (заботиться о сохранении историко-культурного наследия, платить налоги и сборы, сохранять природу и окружающую среду, защищать Отечество), а статья 54 закрепляет основы порядка привлечения к юридической ответственности — применения закона, устанавливающего или отягчающего ответственность.

В преамбуле Федерального закона «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» отмечается, что указанный закон определяет права, обязанности, ответственность, правовые и социальные гарантии сенатора Российской Федерации и депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации². Учитывая название этого нормативного правового акта можно предположить, что именно права, обязанности, ответственность, правовые и социальные гарантии являются элементами правового статуса указанной категории чиновников. В другом случае Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации», определяющий организационно-правовые и финансово-экономические основы государственной гражданской службы содержит главу 3 «Правовое положение (статус) гражданского служащего»³. Хотя понятие

правового положения в главе не дается, проанализировав ее можно выделить элементы, составляющие правовой статус государственного гражданского служащего. Законодательство Российской Федерации в исключительных случаях все же дает четкое определение правового статуса некоторых специальных субъектов правоотношений, например, таких как военнослужащие или педагогические работники. Так статья 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» определяет статус военнослужащего в виде установленной государством совокупности прав, свобод и обязанностей военнослужащих, а также их ответственности⁴. Таким образом, законодатель четко определяет понятие и содержание правового статуса лишь той категории субъектов правоотношений, чьи задачи являются наиболее приоритетными и социально-значимыми и для государства и для общества в целом. В части 1 статьи 47 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» раскрывается понятие правового статуса педагогического работника, который представляет собой совокупность прав и свобод, обязанностей и ответственности, социальных гарантий и компенсаций, ограничений, которые установлены законодательством Российской Федерации и ее субъектов⁵. Заметим, что в указанном нормативном правовом акте законодатель не только раскрыл понятие правового статуса, но и определил его состав довольно широким перечнем элементов.

Наряду с законодательством Российской Федерации, которое отождествляет понятия «правовой статус» и «правовое положение» схожего мнения придерживаются такие юристы как Н. И. Матузов [7, с. 181], В. В. Якунина [8, с. 43], И. В. Григорьева [9, с. 87], Р. А. Хасанов [10, с. 22], В. И. Новоселов [11, с. 23], В. М. Корельский и В. Д. Перевалов [12, с. 507] и др. Свою точку зрения многие из них аргументируют усложнением юридической терминологии в случае наделения категорий «правовой статус» и «правовое положение» различным смысловым содержанием. Другая часть ученых разделяет указанные юридические понятия, как по смыслу, так и по содержанию, предлагая рассматривать

¹ Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками : Указ Президента Российской Федерации от 3 июля 2020 г. № 445 // Российская газета. 2020. 4 июля. (№ 144).

² О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 2. Ст. 74.

³ О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27 июля 2004 г.

№ 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

⁴ О статусе военнослужащих : Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

⁵ Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53. Ст. 7598.

их во взаимосвязи для более объективной оценки правовых явлений. К ним относятся В. А. Патюлин [13, с. 228], Н. В. Витрук [14, с. 25], Е. А. Лукашева [15, с. 100], А. А. Алексеев [16, с. 142], Е. Г. Белькова [17, с. 44], В. Н. Протасов [18, с. 181], С. Г. Лысенков [19, с. 8].

Вместе с тем автором предпринята попытка создания компромиссного решения между учеными и законодателем относительно вопроса тождества (разности) понятий «правовой статус» и «правовое положение». В рамках данного подхода целесообразно ввести в научный оборот такое понятие как «правовой эпифеномен». Эпифеномен (от греч. *epi* — при, после, возле и *phainomenon* — являющееся) — придаток к феномену, побочное явление, сопутствующее другим явлениям, но не оказывающее на них никакого существенного влияния [20, с. 693]. Применительно к правовому положению правовой эпифеномен наиболее точно характеризует соотношение указанного понятия с такой юридической категорией, как «правовой статус». Исходя из того, что правовой статус является отправной точкой, начальным уровнем развития правового положения, которое в ходе своего изменения под действием различных социально-экономических и иных факторов может преобразоваться в новый правовой статус, отличный от прежнего, можно говорить о том, что разность между правовым положением и правовым статусом характеризует именно правовой эпифеномен — то есть те конкретные правоотношения, в которые вступает субъект, реализуя свой правовой статус. Результат данных правоотношений — правовой эпифеномен, складывающийся вокруг (при, возле, после) правового статуса, как правило, является несущественным и не влечет за собой преобразования в новый правовой статус. Основываясь на данном подходе, представляется рациональным мнение ряда ученых, отождествляющих правовой статус и правовое положение. Тем не менее, следует принять во внимание тот факт, что, хотя посредством «правового эпифеномена» и не происходит качественное преобразование в новый правовой статус, правовой эпифеномен при этом является результатом конкретных правоотношений, придающим определенную специфику правовому положению по сравнению с исходным для него правовым статусом. Автору представляется возможной такая ситуация, когда развитие правового положения может привести к образованию нового правового статуса. В связи с этим стоит согласиться с мнением В. В. Бараненкова. Он обуславливает правовое положение лица его правовым

статусом, который является «ролевой позицией» субъекта в правовых отношениях, определенным фиксированным уровнем (ступенью) развития правового положения, достижение которого влечет его скачкообразное существенное изменение, возникновение нового юридического состояния [21, с. 22]. В этом случае около статусные правоотношения перестанут представлять собой правовой эпифеномен с того момента, как только начнут играть существенную роль в развитии нового правового статуса.

Таким образом, правовой эпифеномен — это конкретные правоотношения, вытекающие из правового статуса, расширяющие его содержание, но не оказывающие существенного влияния для перехода на новый качественный уровень к новому правовому статусу. В рамках такой интерпретации следует отметить интересную особенность закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»¹. В нем законодателем предпринята попытка разграничить понятия «правовой статус» и «правовое положение» судей по критерию их общности (особенности). Так в пункте 1 статьи 2 закона указано, что единым статусом обладают все судьи в Российской Федерации, а особенности правового положения определенных категорий судей, таких как военных, мировых или судей Конституционного Суда Российской Федерации регламентируются соответствующими законами. В данном случае правовой эпифеномен с одной стороны не приводит к новому правовому статусу определенных категорий судей, с другой же — указывает на особенности их правового положения.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ действующего законодательства Российской Федерации позволяет сделать следующие основные выводы.

Законодатель, как правило, отождествляет понятия «правовой статус» и «правовое положение» посредством использования логически-лингвистической формы «правовой положение (статус)» в нормативно-правовых актах. В качестве исключения возможно, как прямое указание на тождество понятий «правовой статус» и «правовое положение» (Закон РФ «О статусе столицы Российской Федерации») так и на специфику этих правовых

¹ О статусе судей в Российской Федерации : Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 30. Ст. 1792.

категорий (Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации»). При этом общее определение правового статуса законодатель не дает. Лишь в отношении некоторых специальных субъектов правоотношений закон раскрывает содержание правового статуса. Указанные факты свидетельствуют о несовершенстве Российского законодательства на современном этапе его развития.

Ряд ученых согласен с законодателем, считая правовой статус и правовое положение идентичными понятиями. Другие же, напротив, разграничивают указанные правовые категории. Автор статьи не считает правовой статус и правовое положение тождественными, но и говорить об их противопоставлении было бы неверным. Правовой статус и правовое положение — это взаимосвязанные и взаимодополняющие друг друга понятия. Правовой статус, как и правовое положение, включает в себя права, свободы, обязанности, ответственность субъектов правоотношений, но при этом является статичной отправной точкой, начальным уровнем развития правового положения в конкретных правоотношениях. Результатом такого развития является правовой эпифеномен, представляющий собой разность между правовым положением

и исходным правовым статусом, отражающую совокупность реальных прав, обязанностей и ответственности, связанную с конкретными юридическими фактами, динамично возникающими между субъектами правоотношений в зависимости от ряда социально-экономических, политических и иных факторов. Правовой эпифеномен присущий правовому положению по своему определению не приводит к новому качественному состоянию (новому правовому статусу). Это с одной стороны дает основания предположить о тождественности понятий правовой статус и правовое положение, а с другой наделяет правовой статус определенной спецификой, превращая его в правовое положение и тем самым разграничивая указанные юридические категории. Правовой статус и правовое положение конкретного субъекта правоотношений всегда необходимо рассматривать в единстве. Это позволит более глубоко проанализировать и понять сущность многих взаимосвязанных с ними правовых явлений. В настоящее время существует объективная потребность в четкой нормативной регламентации и едином легальном толковании в российском законодательстве таких юридических категорий как «правовой статус» и «правовое положение».

Список источников

1. Дерюгин А. А., Луценко В. В. Правовой статус военнослужащего войск национальной гвардии Российской Федерации: социальная природа, структура и содержание // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2 (15). С. 105–108.
2. Новицкий И. Б. Римское право : учебник для вузов. Москва : Зерцало-М, 2020. 256 с.
3. Еллинек Г. Общее учение о государстве. Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2004. 750 с.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка : ок. 57 000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. Москва : Рус. яз., 1988. 750 с.
5. Большая юридическая энциклопедия : БЮЭ : более 30 000 терминов и определений / авт. и сост. А. Б. Барихин. Москва : Книжный мир, 2010. 960 с.
6. СССР. Законы и постановления. Кодекс законов о льготах и преимуществах для военнослужащих Рабоче-крестьянской Красной армии и Рабоче-крестьянского Красного флота Союза ССР и их семей. 2-е изд., доп. Москва : Красная звезда, 1925. 91 с.
7. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. 5-е изд. Москва : Дело, 2020. 528 с.
8. Якунина В. В. Гражданская правосубъектность индивидуального предпринимателя: проблемы возникновения и прекращения : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2009. 197 с.
9. Григорьева И. В. Теория государства и права : учебное пособие. Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. 306 с.
10. Хасанов Р. А. Гражданско-правовой статус обладателя исключительного права на товарный знак : дис. ... канд. юрид. наук. Казань. 2010. 199 с.
11. Новоселов В. И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та. 1976. 216 с.
12. Теория государства и права : учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. Москва : ИНФРА-М : Норма, 1997. 558 с.
13. Патюлин В. А. Государство и личность в СССР. Правовые аспекты взаимоотношений. Москва : Наука, 1974. 246 с.
14. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. Москва : Норма, 2008. 448 с.

15. Права человека : учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева. 2-е изд., перераб. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2011. 560 с.
16. Алексеев С. С. Общая теория права. Курс в 2 томах. Т. 2. Москва : Юрид. лит., 1982. 360 с.
17. Белькова Е. Г. Статус субъекта права // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2007. № 1. С. 44–47.
18. Протасов В. Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. 2-е изд., перераб. и доп. Москва, 2001. 346 с.
19. Лысенков С. Г. Правовой статус военнослужащих в период Великой Отечественной войны (историко-правовое исследование) : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Лысенков Сергей Геннадьевич. Санкт-Петербург, 2005. 54 с.
20. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. Москва : Республика, 2001. 719 с.
21. Бараненков В. В. Теоретико-правовые основы определения юридической личности военных организаций // Военное право. 2009. № 2. С. 22–40.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 22.09.2022.
Дата рецензирования статьи / Revised: 07.11.2022.
Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 30.01.2023.
